

«Лорд Аньфэу, у нас все еще есть много ...» - поспешно сказал старый дворецкий.

«Не волнуйтесь об этом, - улыбаясь, сказал Аньфэу. «Этого более чем достаточно. Сегодня день рождения Христиана. Отдайте приказ остальным слугам, чтобы они отдыхали. В конце концов, это праздник».

«Спасибо, милорд, - сказал дворецкий, кланяясь.

Слуга поспешил со стопкой приглашений. Он подошел к старому дворецкому и что-то прошептал на ухо старику. Праздник начался в середине утра, и слуги поняли, что все студенты выглядели мрачно днем. Причина была существенной. С тех пор слуги пытались избежать учеников.

«Мой господин, это приглашения от принца Грандена, - медленно сказал старый дворецкий. "Нужно ли мне..."

Аньфэу взял листок с приглашением и перевернул его. Был приглашен не только Христиан, даже Хуэй Вэй, который был не всем известен. Он огляделся и увидел, что большинство приглашенных куда-то пропало. «Блави, - позвал он, - ты знаешь, где все? Особенно Хаган и Хуэй Вэй».

«Хаган в своей лаборатории, - сказал Блави. «Хуэй Вэй может быть в своей комнате».

«Сходи за ними. Дорис здесь?» Аньфэу оглянулся и увидел, что Риска кивает. «Не волнуйся, мы сможем найти ее позже».

«Хорошо, - сказал Блави, вставая.

После того, как все собрались в комнате, Аньфэу бросил приглашения на стол. «Принц Гранден приглашает нас на праздник. Приглашены все. Идите, если хотите, возьмите свое приглашение».

«Я не знаю его, - сказал Хуэй Вэй, пожав плечами.

«Принц Гранден?» - нахмурился Хаган. «Я занят, я не спал два дня. Мне нужно столько времени, чтобы я смог выспаться».

«А как насчет остальных?»

Все взглянули друг на друга, но никто не поднял руку, чтобы схватить приглашение. Они знали, что это день рождения Христиана, и все готовили ему подарки. Во время их пребывания в пути многие дни рождения людей проходили без какой-либо формы празднования. В течение этого времени дни рождения были ненужными отвлечениями. Теперь, когда они были в безопасности, дни рождения стали приветствоваться. Христиан был принцем, и было бы уместно, если они устроили бы ему вечеринку. С другой стороны, никто не хотел идти на вечеринку принца Грандена. Они не знали принца, и никто не хотел, чтобы его видели как предателя, который ушел на сторону соперника. Маги были гордыми. Они предпочитают проводить свое время тренируясь, а не пытаюсь подружиться со всеми могущественными мужчинами и женщинами в мире.

«Кажется, никто из нас не хочет идти», - сказал Аньфэу. Он вручил приглашение дворецкому и сказал: «Оставьте нас. У нас есть дело для обсуждения».

«Да, милорд, - сказал старый дворецкий. Он поклонился, повернулся и ушел, забрав с собой всех слуг.

Аньфэу взглянул на Риску, который кивнул. Он встал и выпустил звуковое заклинание.

"Что мы делаем?" - спросил любопытный Хаган.

«Ш-х, - сказал Хуэй Вэй, пнув под столом Хагана. Хуэй Вэй был очень чувствителен к изменениям настроения, и он знал, что все, что хотел бы рассказать Аньфэу, было важно.

«Я думаю, мы все знаем, что Его Величество, добровольно или нет, начал процесс выбора наследника», - сказал Аньфэу. «Это очень, очень важно».

«Это правда», - согласился Риска, кивая. Все выражения лиц изменились. Ситуация в Священном городе в последнее время была очень напряженной. Отношения Вэстера и Грандена уже достигли предела. Слухи путешествовали быстро, и все более или менее знали об этом.

«Решения, которые мы примем сейчас, могут напрямую повлиять на наше будущее. Насколько мне не нравится это признавать, мы сейчас не в хорошем положении. Рано или поздно мы все будем в опасности».

«Опасность? Ты уверен?» - спросил Риска. «Неужели Мастер допустит это?»

«Я согласен с Аньфэу, - сказал Зубин, потирая свой лоб. «Не забывайте, кто такой Христиан, он также имеет право на престол, он угрожает как Вэстеру, так и Грандену. Не имеет значения, хочет ли он заполучить трон или нет».

Христиан нахмурился. Его улыбка застыла, и он поджал губы. Ему уже стало грустно, что его праздничный пир был прерван, теперь, когда Зубин заявил точно о том, чего он пытался избежать, ему стало еще хуже. Он не заботился о силе, и он действительно не хотел трон. Борьба с родственниками была его худшим кошмаром, поэтому он решил бежать и попытаться мирно жить. Более того, Христиан хорошо знал свои способности. Вэстер отвечал за политику в Священном Городе и поддерживал многих членов суда. Гранден был военным и имел лояльность военных. У него, с другой стороны, были только ученики Саула. Он был слишком слаб по сравнению с его братьями. Это была еще одна причина, по которой он решил отказаться от своих возможностей.

«Мастер должен был остаться, - робко сказал Феллер.

«Я уверен, что Мастер тоже разрывается, - мягко ответил Риска. «Мы его ученики, но мы все знаем, что он относится к нам не как к ученикам, и больше, как к детям. Он никогда не захочет, чтобы мы пострадали. Я уверен, что мотив Грандена состоял в том, чтобы показать Христиану, на что он способен. Мы все еще находимся на ранней стадии отбора. Не будем переусердствовать.»

«Расскажи нам, что ты думаешь», сказал Аньфэу.

«Мне нечего сказать, - пожал плечами Риска. «Мы не можем всегда говорить о том, как отомстить за Христиана, разве можем? Что в прошлом было, осталось в прошлом. Давайте

сделаем шаг назад и притворимся, что ничего не произошло. У нас есть своя жизнь».

"Зачем?" - внезапно спросил Блави, его глаза были напряженными. «Христиан - это третий принц. Его утверждение справедливо, как и у двоих других. Почему мы должны сделать шаг назад?» В отличие от Христиана, Блави был очень амбициозен. Он не хотел быть отшельником-магом. Он хотел власти. Если бы Христиан стал королем, для Блави было бы место в суде. Зачем выбирать скучную жизнь, когда он может быть одним из самых влиятельных людей во всей стране?

«Я уже говорил с Христианом, - сказал Аньфэу. «Он отказывается от своей кандидатуры на трон».

"Почему?" - спросил Блави, обращаясь к Христиану. Он вздохнул, увидев, что Христиан кивает. Он был разочарован, но знал, что никто, кроме Христиана, не может принять это решение за него.

«Мы ему верим, но другие не могут», сказал Аньфэу, покачивая головой. «Некоторые из этих людей никогда не будут убеждены».

«Тогда что нам делать?» - спросил Санте.

«Это легко. Мы должны начать рассматривать наше будущее», - сказал Аньфэу. «Если Христиан намерен отказаться от полномочий, тогда будущий король должен быть либо Вэстер, либо Гранден. Что мы должны сделать это тогда? Если король увидит нас врагами, мы не выживем здесь, в Священном Городе».

«Ты хочешь сказать, что мы должны вернуться в Фиолетовый город?» - спросил Риска.

«Мы не можем отказаться от этого города, но он слишком мал».

"Свордбери?"

«Да», сказал Аньфэу, кивая. «Христиан, поддельный Родхарт мертв. Теперь ты можешь вернуться в Свордбери, верно?»

«Свордбери принадлежит Родхарту», - сказал Христиан. «Никто не может помешать мне вернуться». Он никогда не хотел быть рядом с центром борьбы и хотел как можно дальше уйти. Свордбери был очевидным выбором.

«Хорошо», сказал Аньфэу. «Мы пойдем с тобой. Теперь мы должны пройти через то, что имеем». Все повернулись к Аньфэу, смутившись.

«Как вы знаете, я жил с архимагом Ягором, после того как он умер в результате несчастного случая, он оставил мне значительное количество сокровищ. Я не знаю точно, что у него было, но я знаю, что у него было одно: Свиток вакуумного ограничения. "

"В самом деле?" - в шоке спросил Блави.

«Да, после того, как я покинул остров, Его Величество отвез все в Священный Город. Я думал, что Его Величество будет заинтересован в этом свитке, но он возвратил его мне».

«Позвольте мне посмотреть», тревожно сказал Блави.

«Не волнуйся, - сказал Аньфэу. «Я покажу тебе его в ближайшее время. Нам нужно пройти

через некоторые другие вещи».

«Что более важно, чем это?»

«Вы не помните, что мы нашли в доме Хуэй Вэй?» - спросил Аньфэу, улыбаясь.

Все обратились к Хуэй Вэй, который вздохнул и покачал головой. «Сколько раз я должен тебе говорить?» - спросил Хуэй Вэй. «Это не мой дом».

«Кто-нибудь когда-нибудь рассказывал кому-нибудь об этом месте?» - спросил Аньфэу. Он, Христиан, Ния, Риска, Блави, Санчес, Санте и Сюзанна были единственными, кто вошел в пещеру, когда они впервые ее обнаружили. Другие знали, что есть сокровища, но не совсем то, что было в нем.

«Нет», сказал Христиан, покачав головой. «Ты сказал нам хранить это в секрете».

«Вы сказали Мастеру?»

«Нет», сказал Блави. Он в шоке посмотрел на Аньфэу. «Мы думали, ты скажешь ему, не так ли?»

«Я думал, вы, ребята скажете», сказал Аньфэу, покачав головой.

Христиан улыбнулся. Несмотря на то, что все они были совершенно разными, ни один из них не был тем, кто продаст своих друзей за власть и славу. Аньфэу играл роль лидера, и это должен был быть Аньфэу, кто расскажет Саулу о сокровище. Карта была у Сюзанны, и все они думали, что это должна быть Сюзанна. Даже Саул не мог диктовать, что делать с этим сокровищем.

«Мы взяли большую часть оружия, но осталось еще много золота. Этого должно хватить, чтобы продержаться некоторое время», - сказал Аньфэу. Он преднамеренно умолчал о существовании Песнопения Кровавой Луны, которое, как он знал, хотела Сюзанна. Он не знал, что это было сначала, но после некоторых исследований у него было основное понимание того, что это было.

Все, кто вошел в пещеру, кивнули, а остальные остались в темноте. Они не думали, что неправильно держать пещеру в секрете. Чем меньше они знали, тем лучше. Даже в небольшой группе силовая пирамида все еще была неизбежной. Христиан, Блави и Риска были, очевидно, центром пирамиды этой группы.

«Не рассказывайте об этом Учителю», - напомнил им Аньфэу. Все в комнате кивнули, их выражения лиц были тяжелыми.

Если бы они были старше или опытнее, возможно, они рассказали бы Саулу или одному из князей в обмен на власть или лучшее положение. Тем не менее, они все еще были молодыми и чистыми, и не думали делать такие вещи. Им всем было неудобно говорить Саулу, но они помнили, что Сюзанна была владельцем карты. Она должна решить, что делать с этими сокровищами.

«Вы когда-нибудь слышали историю о человеке, который стал богом? - спросил Аньфэу. Увидев, что никто раньше ее не слышал, он улыбнулся и продолжил: «На самом деле она очень простая. Был человек, который хотел стать богом. Однажды он преуспел. Он стал богом. Когда он стал богом, он привел с собой кого-то еще ».

«Но это невозможно», - сказал Хаган. «Никто никогда не становился богом».

«Не воспринимай это буквально», - поругал его Хуэй Вэй. «Неважно, реально это или нет». Из всех он был самым близким к Хагану. Иногда он не мог не удивиться наивности Хагана.

«Он привел с собой семью, свою семью и своих домашних животных. Было много людей, живущих прямо за его дверью, но ни один из них не был так важен, как его домашние животные, поэтому они не могли пойти с ним в царство богов».

Теперь все ясно понимали, что подразумевал Аньфэу. Христиан выглядел очень дискомфортно и ерзал на своем месте.

«Христиан решил отказаться от своих полномочий, и некоторые из нас могут быть разочарованы, но не забывайте, что у нас все еще есть Свордбери. Мы полностью способны превратить Свордбери в наш собственный рай». Конечно, Аньфэу преувеличивал. Они еще не были способны, но они могли в будущем. Он поставил перед ними цель.

«Давайте остановимся сейчас», сказал Аньфэу, заметив беспокойство Христиана. «Это день рождения Христиана. Мы должны праздновать вместе с ним».

Христиан улыбнулся и закрыл окно. Блави подошел и похлопал его по плечу. «Христиан, нет нужды ждать. Если они не появились, они уже не придут».

Христиан вздохнул, но кивнул. Внезапно дверь распахнулась. Смеясь, в комнату вошел мужчина в серебряном халате. «Кто сказал, что мы не придем!» - взревел Бэри. Энтос и пожилой фехтовальщик последовали за Бэри в комнату. Бэри всегда носил свою военную форму и был почти неузнаваем в уличной одежде. Христиан удивленно расширил глаза. «Дядя, - позвал он, спеша, - почему вы здесь?»

«Что, ты не хочешь меня видеть здесь?» - спросил Бари, улыбаясь. «Разве ты не тот, кто прислал мне приглашение?»

«Нет, нет», сказал Христиан, взволнованный. «Я рад, что вы здесь, дядя».

Все поспешили поприветствовать Бэри, но Аньфэу сидел, потрясенно. Христиан ссылаясь на Бэри как на дядю, что было неожиданно. Бэри, приходя на праздник День Рождения Христиана, показал, что он ближе всего к Христиану. Если он был дядей Христиана, то кто он был для Вэстера и Гранден? Или Христиан их брат от другой матери?

«Позвольте мне представить нашего уважаемого гостя, - объявил Энтос. «Это лидер наемников Братства, старший фехтовальщик Марино».